

RU

Адъективные компоненты сравнения в поэтическом тексте
(на материале произведений Р. М. Рильке и Б. Пастернака)

Мельгунова А. В., Зевако Е. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей функционирования адъективного компонента сравнений в поэзии на немецком и русском языках. В статье рассмотрены сравнительные конструкции с включением имён прилагательных, использование которых было выявлено в поэзии Р. М. Рильке и Б. Пастернака. Охарактеризованы варианты включения адъективного компонента в различные части сравнительных конструкций, большое количество которых можно считать одной из особенностей языка поэзии. В проанализированных лирических произведениях имена прилагательные присутствуют в составе субъекта и объекта сравнения, а также выполняют функцию основания сравнения. Показано, что оба автора используют прилагательные разных типов – как качественные, так и относительные, – при этом функции адъективов заключаются в создании особой образности поэтического текста. В русскоязычном материале частотность сравнений с включением адъективов выше, чем в немецкоязычном. Научная новизна состоит в обращении к конкретному элементу сравнения в сопоставительном аспекте на материале двух языков. В результате определено, что адъективные компоненты наиболее часто используются в качестве основания сравнения и в составе объекта сравнения.

EN

Adjectival components of similes in poetic texts
(based on the works of R. M. Rilke and B. Pasternak)

A. V. Melgunova, E. V. Zevako

Abstract. The research aims to identify the functional features of the adjectival component of similes in German and Russian poetry. The article examines comparative constructions incorporating adjectives identified in the poetry of R. M. Rilke and B. Pasternak. The study characterizes the variants of integrating the adjectival component into different parts of comparative constructions, the high frequency of which is considered a distinctive feature of poetic language. In the analyzed lyrical works, adjectives are present within the subject and object of the simile and also function as the ground of comparison (*tertium comparationis*). It is shown that both authors employ various types of adjectives – both qualitative and relative – to create a specific poetic imagery. In the Russian-language material, the frequency of similes including adjectives is found to be higher than in the German-language material. The scientific novelty lies in the focus on a specific element of the simile within a comparative linguistic framework based on two languages. As a result, it was determined that adjectival components are most frequently used as the *tertium comparationis* and as part of the object of comparison.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию роли адъективов в структуре сравнительных конструкций на материале поэзии Райнера Марии Рильке и Бориса Пастернака. В центре анализа – вопрос о специфике использования имени прилагательного в сравнениях в немецком и русском поэтических языках.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом к взаимосвязи творчества Р. М. Рильке и Б. Пастернака, которая проявляется в схожести некоторых художественных приёмов; изучение средств выразительности в структурном аспекте важно для понимания особенностей развития языка литературы и влияния поэзии конца XIX – первой половины XX века на творчество авторов более поздних периодов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить в исследуемом материале сравнительные конструкции, содержащие имена прилагательные; во-вторых, определить, в каких частях сравнительной структуры (субъект, объект, основание сравнения) они фигурируют и какой из этих вариантов является наиболее типичным; в-третьих, охарактеризовать семантику прилагательных, присутствующих в таких конструкциях.

При решении задач, определённых в работе, применялись следующие методы исследования: описательно-аналитический метод, используемый для систематизации материала и выявления закономерностей в процессе описания; метод контекстуального анализа, применявшийся для определения смысла сравнительной структуры с опорой на контекст; сопоставительный метод, позволяющий выявить сходства и различия в сравнениях из произведений названных авторов.

Материалом исследования являются сборники стихотворений Райнера Марии Рильке (Rilke, 2010a; 2010b) и Бориса Пастернака (1965; 1993).

Теоретической базой исследования послужили труды, в которых рассматривается тема сравнений – в художественной литературе вообще и в поэзии в частности (Постникова, 2013; Правда, 2015), а также издания, в которых затрагиваются вопросы синтаксической структуры сравнения (Thurmaier, 2001; Buscha, Freudenberg-Findeisen, Koch et al., 2006) и роли адъективов в литературе (Серебрякова, 2022; Ушакова, 2004).

Глубина связи Рильке с Россией очень велика, этой теме была посвящена международная выставка в Германии, Швейцарии и Москве в 2017 году (Пирари, 2025, с. 50). Рильке посещал Россию на рубеже XIX–XX веков и состоял в переписке с русскими поэтами – Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой.

Изучение произведений Р. М. Рильке и Б. Пастернака в сопоставительном аспекте представляет интерес, так как оба автора не только являются выдающимися представителями литературы, но и находятся в литературном диалоге друг с другом. Произведения этих поэтов имеют некоторые общие черты (Павлова, 2009). Отмечается близость их представлений о поэзии (Павлова, 2009, с. 82).

Стихотворения этих авторов отличаются особым образным и философским языком, а также содержат множество сравнений, не только выполняющих стилистическую функцию, но и имеющих более глубокий экзистенциальный смысл. Сравнениям свойственна гиперболическость и экспрессивность. В художественной литературе они могут быть распространёнными и составлять целое предложение (Крюкова, Кофанова, 2023, с. 134). Но также и краткие сравнительные структуры, обладающие эллиптическим характером, могут передавать динамику события и создавать яркий образ персонажа (Постникова, 2013, с. 379).

Исследователями отмечается многоаспектность категории сравнения и разные подходы к изучению данной темы (Атлашова, Ключина, 2023). Обращение к грамматике в аспекте изучения лирического текста также важно (Муратова, 2008, с. 213), наряду с вниманием к лексике. Имя прилагательное является основным носителем качественных характеристик, который в структуре сравнений может усиливать выразительность и наиболее ярко передавать художественные образы. Поэтому представляют интерес структуры, в которых фигурируют прилагательные. Эта часть речи многофункциональна и обладает большими возможностями сочетаемости. Адъективы вступают в синтаксические соединения с разными частями речи – существительными, глаголами, другими адъективами, наречиями (Нефёдов, 2018, с. 244).

Необходимо также подчеркнуть, что данная часть речи наиболее ярко и полно раскрывается в художественном тексте, в том числе в поэтическом (Муратова, 2008, с. 213). Важную роль во всём этом играет контекст, поскольку он позволяет понять, какой оттенок смысла вкладывает автор в ту или иную языковую единицу (Крюкова, Кофанова, 2023, с. 133).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в преподавании сопоставительной типологии немецкого и русского языков, а также в лекционных курсах по стилистике.

Обсуждение и результаты

Адъективы в составе субъекта сравнения

При рассмотрении использования прилагательных в различных частях сравнительных конструкций мы будем применять следующую терминологию: субъект сравнения – то, что сравнивается, объект сравнения – то, с чем сравнивается субъект, основание сравнения – тот признак, по которому сравниваются субъект и объект. Перевод немецких примеров будет даваться максимально приближённым к тексту оригинала, так как в художественном переводе не всегда сохраняются структуры, которые здесь анализируются.

Имя прилагательное может выступать в качестве атрибута к субъекту сравнения:

(...) auf nassen Dächern liegt ein **blasser** Schimmer, // wie der der Kerze, die verlöschen will (Rilke, 2010a, Herbststimmung). / «На мокрых крышах **тусклое** мерцание – как мерцание свечи, которая вот-вот потухнет» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. М., Е. З.).

«**Большой** канал с косою ухмылкой // Оглядывался, как беглец» (Пастернак, 1965, с. 70).

Можно отметить, что адъективный компонент в субъекте сравнения менее типичен, чем в других его частях, так как основной акцент делается обычно на основание и объект сравнения. В некоторых случаях использование прилагательного обусловлено контекстом и создаёт более понятный и наглядный образ – как, например, в следующем описании особенностей танца фламенко:

(...) sich wie Schlangen, die erschrecken, // die **nackten** Arme wach und klappernd strecken (Rilke, 2010b, Spanische Tänzerin). / «... как змеи, которые пугают, // тянутся бодро и прищёлкивая пальцами, **голые** руки».

В качестве атрибута в структуре субъекта чаще всего используются качественные прилагательные.

Адъективы в составе объекта сравнения

Сравнение маркируется при помощи языковых средств, как сравнительные частицы *wie* «как», *so wie* «так (же), как» (Эйкине, Фролова, 2008, с. 32). Такие элементы, называемые операторами сравнения, обычно стоят перед объектом сравнения:

Wie erstarrtes Licht liegt Weizen (Rilke, 2010a, Land und Volk). / «Как **застывший** свет лежит пшеница».

В данном случае используется причастие, значение которого близко к адъективному.

Частица *so* «так», если она присутствует в сравнительных конструкциях, служит чем-то вроде дейктического слова, указывающего на объект сравнения, выраженный группой с *wie* (Thurmair, 2001, S. 28):

So wie das letzte Grün in Farbentiegeln // sind diese Blätter (...) und wie in alten blauen Briefpapieren // ist Gelb in ihnen, Violett und Grau (Rilke, 2010b, Blaue Hortensie). / «Эти листья такие же, как **последняя** зелень в горшочке с краской (...) и, как в старых письмах, в них есть жёлтое, фиолетовое и серое».

В приведённом отрывке сам объект сравнения тоже имеет отношение к прилагательным, так как обозначение цвета образовано путём субстантивации этой части речи.

Прилагательное именно в качестве определения к объекту сравнения создаёт более полные красочные образы в поэзии как Рильке, так и Пастернака:

«Зима – как **пышные** поминки» (Пастернак, 1965, с. 567).

«Как **детский** поцелуй, спокойно дышит стих» (Пастернак, 1965, с. 72).

«Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт, // И вёл меня мудро, как **старый** схоластик, (...)» (Пастернак, 1965, с. 107).

В роли определения к объектам используются все типы прилагательных – как качественные, так и относительные, наиболее редко – притяжательные:

«В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,

Как трагик в провинции драму **Шекспирову**,

Носил я с собою и знал назубок,

Шатался по городу и репетировал» (Пастернак, 1965, с. 107).

В русской поэтической речи сравнительные обороты, вводимые при помощи операторов – например, «как», – составляют большинство. Второй по частотности – творительный сравнения (Правда, 2015, с. 160-161). В таких конструкциях нет резкого перехода между субъектом и объектом сравнения (Девятова, 2008, с. 47), при этом в поэтическом языке круг возможных контекстов этой структуры расширен, за счёт чего создаётся особый эффект образа действия (Девятова, 2008, с. 50-51).

В рассмотренном русскоязычном материале присутствует структура с творительным падежом сравнения, аналогов которой нет в немецком языке. В таких конструкциях использование прилагательных не обязательно, например, «лететь орлом = лететь как орёл». Но определения, как правило, семантически и стилистически значимы для художественного текста. Заключённая в них информация касается обычно каких-то внешних характеристик предмета – цвета, размера или др., – часто это обусловлено семантикой субъекта сравнения (Ушакова, 2004, с. 41-42). В случае, когда это создаёт более понятный образ, в сравнительную структуру с творительным падежом также добавляется адъективный компонент:

«**Размокшей каменной** баранкой // В воде Венеция плыла» (Пастернак, 1965, с. 70).

Адъективы как основание сравнения

Основание сравнения, то есть признак, часто выраженный прилагательным, может опускаться, когда он ясен из контекста: *wie eine Mutter – so liebevoll wie eine Mutter* (Buscha, Freudenberg-Findeisen, Koch et al., 2006, с. 201). / «как мать – с такой же любовью, как мать».

Weiß wie Kalk // ist Frauchens Antlitz (Rilke, 2010a, Und das Letzte). / «**Бело** как мел лицо жены».

Die Luft ist lau, wie in dem Sterbezimmer (Rilke, 2010a, Herbststimmung). / «Воздух **прохладный**, как в комнате умирающего».

Träume scheinen mir wie Orchideen. – // *So wie jene sind sie bunt und reich* (Rilke, 2010a, Der Träumer). / «Мечты кажутся мне похожими на орхидеи. – Так же как и те, они **пестры** и **пышны**».

Такое использование прилагательных характерно для обоих поэтов:

«Где воздух **синь**, как узелок с бельём // У выписавшегося из больницы» (Пастернак, 1965, с. 187).

«Голос, **властный**, как полюдьё» (Пастернак, 1965, с. 383-384).

«Что звёздам в небе нет числа, // И каждая, как день, **светла**» (Пастернак, 1993, с. 268).

«**Большой**, как солнце, Балашов» (Пастернак, 1965, с. 119).

«Солнце **грустно** сегодня, как ты» (Пастернак, 1965, с. 68).

«И осень, **ясная**, как знаменье» (Пастернак, 1993, с. 280-281).

В большинстве случаев как основание сравнения выступают качественные прилагательные.

Адъективы в разных частях сравнительной конструкции

Наряду с описанными выше вариантами функционирования прилагательных в сравнительных конструкциях можно отметить, что довольно частотным является их использование сразу в нескольких частях сравнительной конструкции:

а) в качестве основания и в составе объекта:

Dort, seh ich Türme, kuppig bald wie Eicheln // und jene wieder **spitz** wie **schlanke** Birnen (Rilke, 2010a, Vom Lugaus). / «Там я вижу башни – одни округлы, как жёлуди, другие – **остры** как **вытянутые** груши».

«Но жизнь, как тишина // **Осенняя**, – **подробна**» (Пастернак, 1965, с. 150);

б) в составе субъекта и в качестве основания:

«И **глух**, как каторжник на Каре, // **Недвижный** Днепр, **ночной** Подол» (Пастернак, 1965, с. 352).

«Под **чистый**, как детство, **немецкий** мотив» (Пастернак, 1965, с. 357);

с) в составе субъекта и объекта:

Nur hoch, wie ein **behelmter** Hüne, // ragt klar vor mir die **grünspangrüne** // Turmkuppel von Sankt Nikolas (Rilke, 2010a, Im alten Hause). / «Только наверху, как великан **в шлеме**, надо мной возвышается **позеленевший от яри-медянки** купол церкви Святого Николая».

Здесь используется особый вид немецкого прилагательного – псевдопричастие, то есть слово, образованное по модели причастия от именной основы – behelmt (от der Helm «шлем»). Псевдопричастия, образованные от номинаций предметов одежды, обычно используются для описания людей.

В художественном тексте распространено явление адъективной персонификации, когда в результате нарушения семантического согласования между прилагательным и существительным неодушевлённым объектам придаются качества живых существ (Серебрякова, 2022, с. 83). В данном случае эффект персонификации создаётся при помощи сравнения.

Сочетание прилагательных в структуре субъекта и объекта типично для обоих поэтов:

Der Duft von **welken** Rosen // schleicht her wie Geister **toter** Träume (Rilke, 2010a, Auf dem Wolschan). / «Запах увядших роз крадётс как призраки мёртвых снов».

Sehn nicht dort am Haus // **helle** Dachmansardenlucken // wie **verweinte** Augen aus? (Rilke, 2010a, Nachtbild). / «Разве не похожи на **заплаканные** глаза **светлые** окна мансард на том доме?»

«Шопена **траурная** фраза // Вплывает, как **больной** орёл» (Пастернак, 1965, с. 352).

«В **имбирно-красный** лес **кладбищенский**, // Горевший, как **печатный** пряник» (Пастернак, 1993, с. 280-281).

«Стучатся **опавшие** годы, как листья, // В **садовую** изгородь календарей» (Пастернак, 1965, с. 83).

В лирическом произведении часто предпочитают смелые, неожиданные сравнения, отклоняющиеся от привычных шаблонов (Eröms, 2017, p. 442).

Здесь необходимо отметить одну особенность, которая проявляется при сопоставлении текстов на немецком и русском языках. Русские атрибутивные словосочетания часто соответствуют по смыслу немецким композитам (Мельгунова, 2024, с. 117). Это, вероятно, одна из причин того, что частотность словосочетаний, включающих прилагательные, выше в русскоязычном материале.

Таким образом, в проанализированном материале можно отметить большое количество сравнительных конструкций, своеобразие которых создаётся в значительной степени благодаря адъективной составляющей. При этом сравнения в обоих языках обладают структурным сходством, за исключением конструкции с творительным сравнения, которая относится к особенностям русского языка.

Заключение

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. В поэзии Р. М. Рильке и Б. Пастернака широко представлены сравнительные конструкции с включением прилагательных. Они более частотны в стихах Б. Пастернака – 35-40% от общего числа отобранных из материала сравнений. У Р. М. Рильке их доля составляет 25%.

Синтаксическая подвижность адъективов позволяет использовать их в разных частях сравнительных конструкций. В произведениях обоих поэтов было выявлено их функционирование как в субъекте и объекте сравнения, так и в качестве основания сравнения, при этом два последних варианта являются наиболее характерными. Также было зафиксировано использование прилагательных одновременно в нескольких частях сравнительных конструкций.

В сравнениях задействованы разные типы прилагательных. В составе субъекта это чаще качественные прилагательные, в составе объекта – все типы (качественные, относительные, редко – притяжательные), как основание сравнения выступают чаще качественные прилагательные.

Сравнение создаёт яркие образы в поэзии. Как у Б. Пастернака, так и у Р. М. Рильке реалии окружающего мира, природные объекты, неодушевлённые предметы, абстрактные понятия или человек сравниваются либо с подобными им по семантике объектами, либо – очень часто – с понятиями из другой области. В частности, для поэзии Рильке типичными являются сравнение архитектурных сооружений с объектами растительного мира, а также их персонификация.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с рассмотрением других типов сравнительных конструкций в творчестве данных авторов, а также возможно более широкое исследование сравнений в немецкоязычной и русскоязычной поэзии разных временных периодов.

Материалы исследования | Research materials

1. Пастернак Б. Л. Сочинения: в 2 т. Тула: Филин, 1993. Т. 1. Стихотворения.
2. Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы. М. – Л.: Советский писатель, 1965.

3. Rilke R. M. Erste Gedichte. 2010a. <https://gutenberg.org/cache/epub/33821/pg33821-images.html>
4. Rilke R. M. Neue Gedichte. 2010b. <https://gutenberg.org/cache/epub/33863/pg33863-images.html>

Источники | References

1. Атлашова И. А., Ключина А. М. Категория сравнения как объект лингвистического исследования: теоретико-аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20230627>
2. Девятова Н. М. Творительный сравнения: значение и функции в тексте // Русский язык в школе. 2008. № 10.
3. Крюкова Н. В., Кофанова О. Л. Анализ употребления адъектива в роли различных стилистических средств в сказках братьев Гримм // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 2 (47). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.2\(47\)](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.2(47))
4. Мельгунова А. В. Функции словосложения в переводе романа В. Набокова «Король, дама, валет» на немецкий язык (на материале сопоставления с русскоязычной и англоязычной версиями) // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 9. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-9-110-128>
5. Муратова Е. Ю. Специфика функционирования прилагательного в поэтической речи // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2008. № 7.
6. Нефёдов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018.
7. Павлова Н. С. Поэтика Рильке и Пастернака. Опыт сопоставления // Вопросы литературы. 2009. № 5.
8. Пирари Дж. «Страна, граничащая с Богом»: значение поездок в Россию в творчестве Рильке // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8. № 2. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2025-8-2-47-63>
9. Постникова С. В. Функции языковых средств выражения сравнения при создании внутреннего мира персонажа (на материале немецкой художественной прозы) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (2).
10. Правда Е. А. Способы выражения сравнений в языке русской поэзии: ядерные структуры // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (267).
11. Серебрякова Е. В. Адъективная персонификация в немецком художественном тексте // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2022. № 4 (48).
12. Ушакова Ю. Ю. Определения при творительном падеже со значением сравнения // Русская речь. 2004. № 6.
13. Эйкине О., Фролова И. Дерзновенность слов. Лексикон образного языка. М.: Р. Валент, 2008.
14. Buscha J., Freudenberg-Findeisen R., Koch H., Kuntzsch L. Grammatik in Feldern. Ismaning: Hueber, 2006.
15. Eroms H.-W. Sprachspiele und Rhetorische Figuren in der Lyrik // Handbuch Sprache in der Literatur. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2017.
16. Thurmair M. Vergleiche und Vergleichen. Eine Studie zu Form und Funktion der Vergleichsstrukturen im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001.

Информация об авторах | Author information

Мельгунова Анна Владиславовна¹, к. филол. н., доц.
Зевако Елизавета Викторовна²

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет

Anna Vladislavovna Melgunova¹, PhD
Elizaveta Viktorovna Zevako²

^{1, 2} St. Petersburg University

¹ a.melgunova@spbu.ru, ² eelizavetaz@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.02.2026; опубликовано online (published online): 10.03.2026.

Ключевые слова (keywords): поэзия Р. М. Рильке; поэзия Б. Пастернака; сравнительные конструкции; функции адъективов; особенности языка поэзии; R. M. Rilke's poetry; B. Pasternak's poetry; comparative constructions; functions of adjectives; features of poetic language.